

Л.Чарская

Первый день.

(Быль)

I

Было восемь часов утра. К небольшому серому особняку, приютившемуся на одной из менее людных улиц Васильевского Острова, подкатила извозчичья коляска.

Маленькая тонкая фигурка в легкой драповой кофточке с дешевеньким мехом на шее и в старой потертой меховой шапке проворно соскочила с пролетки, отдала деньги вознице и, подхватив в руки тощий, порыжевший от времени чемодан, легко и быстро вбежав по ступенькам крылечка, позвонила у подъезда.

Прошло довольно много времени, пока эта дверь распахнулась перед вновь прибывшей, и морщинистая физиономия старого слуги, в довольно-таки сомнительном фраке, показалась на пороге.

-- Вам кого? -- недружелюбно глянув на маленькую особу, -- осведомился тот.

-- Мне?.. -- Маленькая особа удивленно вскинула на вопрошавшего глаза сквозь черную вуалетку и произнесла смущенно -- Мне, собственно, никого, я приехала поступать сюда на место.

-- Стало быть гувернантка будете! Извините, не признал, барышня! -- И вмиг за минуту до этого неприязненное лицо старика приняло доброе ласковое выражение. -- Пожалуйста, пожалуйста, барышня, небось, на дворе-то холодно нынче, застудились, поди, а у меня камин в передней топится. Пожалуйста погреться, а я тем временем вам кофе сварю. И за вещичками пошлю, кстати, дворника, на машину.

-- За какими вещичками? -- так и встрепелась вновь прибывшая, и тут же, поняв в чем дело, отрывисто проговорила, -- Вещей у меня никаких нет. Все со мной, вот в этом чемодане. -- И она, не без некоторого достоинства, качнула головкой в сторону своего несложного багажа, которым уже завладел старый Гаврила, -- так звали лакея.

"Ишь ты, бедняжка, и одета плохо и вещей нет", -- мысленно произнес старик и, еще более ласково глянув на вновь прибывшую, метнулся куда-то не выпуская из рук её чемодана.

На пороге передней, куда он провел молодую особу, Гаврила остановился и произнес, почему то, шепотом:

-- А наши еще спят. И барышни и генеральша. У нас раньше как к двенадцати не встают.

-- А как же с уроками-то? -- удивилась приезжая.

-- Уроки-то? Какие же уроки, когда учиться-то не с кем. Ведь уж больше двух месяцев как отошла от нас Розалия Павловна, а новую-то, вас, значит, не поторопились пригласить. Вот и избаловались-то на безделье наши попрыгуны. Да вы не бойтесь, барышня, Бог не без милости; они у нас не злые -- и Павла Александровна и Валерия Александровна, а только с ленцой, конечно, потому от самой мамашеньки превозвышены очень.

И, совсем уже шепотом, dokonчив последнюю фразу, старый слуга скрылся, оставив приезжую одну.

Маленькая особа, потирая иззябшие руки, подошла к камину, приветливо потрескивавшему своим красновато-желтым пламенем в углу, развязала вуалетку и сняла шапочку.

Она оказалась совсем еще молоденькой особой, лет восемнадцати или девятнадцати на вид. И без того большие черные глаза казались огромными среди худенького бледного личика с добрым ртом, маленьким чуть вздернутым носом и целой массой густых волнистых волос. Что-то чрезвычайно милое и симпатичное было в этом юном личике с неправильными линиями и с отпечатком преждевременной заботы и грусти в глазах.

И сейчас, упорно устремленные в ярко горящее пламя камина, глаза отражали целую повесть юной души.

II.